

Размышления
•
Изречения

Б. А. Ойзерман

Размышления
•
Изречения

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК 1/14
ББК 87
О 11

Ойзерман Т. И.

О 11 Размышления. Изречения — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 216 с.
ISBN 978-5-9551-0616-8

Основное содержание Размышлений составляет разработанная автором теория историко-философского процесса, метафилософия, отправным положением которой является осмысление того факта, что философия всегда существовала (и продолжает существовать) как неопределенное множество существенно разных учений, которые противостоят друг другу, что подлежит позитивно оценивать как постоянное умножение идейного богатства философии. Негативистской оценке многоликости философии противопоставляется и в высшей степени положительная оценка. В конечном счете, философия и историко-философский процесс диалектически тождественны.

Изречения представляют собой многочисленные попытки афористического осмысления жизненной реальности.

ББК 87

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0616-8 © Языки славянской культуры, 2013
© Ойзерман Т. И., 2013

Содержание

Предисловие	7
-------------------	---

ЧАСТЬ I. РАЗМЫШЛЕНИЯ

Философия как плюралистическое познание.....	17
---	----

ЧАСТЬ II. ИЗРЕЧЕНИЯ

Человек, человечество, человечность	59
Познание, наука, научно-технический прогресс.....	113
Антитеза оптимизма и пессимизма.....	141
Атеизм и религиозное сознание	147
Стариковские размышления	163
Разные разности.....	176

Предисловие

Мне 97 лет. Давно, конечно, пора подвести итоги моей научной и педагогической деятельности. Сделать это, увы, нелегко. Свыше 600 публикаций, из них 250 (если не более) на иностранных языках. 40 монографий и брошюр, причем с 1999 по 2010 семь капитальных монографий и сборник статей. Что касается их содержания, о нем были многочисленные рецензии в «Вопросах философии», обстоятельные статьи в «Вестнике РАН» и других изданиях. Стоит указать и на тот факт, что обсуждение монографии «Марксизм и утопизм» на страницах «Вопросов философии» заняло свыше 50 страниц. Еще больше места заняло на страницах того же журнала обсуждение монографии «Оправдание ревизионизма». В нем участвовало 12 человек, в том числе пять академиков РАН. Мои исследования удостоены пре-

мии М. В. Ломоносова (1965), премии АН СССР (1981), Государственной премии (1983), премии «Триумф» (2008).

Четверть века я отдал педагогической работе в МГУ и других вузах. На философском факультете мной была создана кафедра истории зарубежной философии, которой я руководил 21 год. Приняв решение сосредоточиться на научно-исследовательской работе, я перешел в Институт философии АН СССР в 1968 г. и в течение 18 лет руководил сначала сектором истории классической философии, а затем всем отделом истории философии (пять секторов). В 1986 г. я стал советником РАН, т. е. фактически освободился от всех обязанностей, кроме исследовательской работы. Это сделало мои исследования еще более интенсивными, о чем свидетельствуют перечисленные выше издания.

Коротко о том, что я считаю главными моими достижениями. Мной систематически разработана теория историко-философского процесса. Она изложена в следующих монографиях: «Проблемы историко-философской науки» (1969), «Основы теории историко-философского процесса» (1983), «Философия как история философии» (1999), «Метафилософия» (2009), «Амбивалентность философии» (2011). Коснусь наиболее важного, на мой взгляд, по-

ложения этой теории: существование множества противостоящих друг другу философских учений — не порок, дискредитирующий философию, как полагали многие выдающиеся философы, а главное достоинство философии, состоящее в том, что постоянно умножаются концепции, идеи, понятия, обогащается содержание философии, отнюдь не сводимое к содержанию какого бы то ни было великого, гениального учения. В монографии «Философия как история философии» этот принцип излагается следующим образом: «Философия, в отличие от любой науки, каков бы ни был исторический уровень ее развития, существует как неопределенное множество философских учений, которые противостоят друг другу, но вместе с тем фактически, несмотря на разногласия, дополняют друг друга. Таков *modus essendi* философии. Такой она была уже в первое столетие своего исторического бытия, такой она осталась и в наше время, и нет оснований полагать, что когда-нибудь в будущем философия утратит свою многоликость, являющуюся специфической формой познания». Поэтому негативное отношение к плюрализму философских учений следует считать устаревшим воззрением, которое подлежит преодолению. Догматическое заблуждение уповает на то, что философский

плюрализм существует лишь постольку, поскольку развитие философии еще не увенчалось последней системой, абсолютной истиной в последней инстанции. Творческое философское мышление есть прежде всего отрицание философского догматизма и негативистского отношения к многообразию философий.

Понятие амбивалентности философии, разработанное мною в отдельной монографии, является дальнейшим развитием теории историко-философского процесса. Речь идет о том, что всякое (в том числе и великое) философское учение внутренне противоречиво, заключает в себе взаимоисключающие положения, что однако является не пороком, а достоинством этого учения, поскольку благодаря амбивалентности осуществляется коррекция ряда положений, их развитие. Амбивалентно само отношение философских учений друг к другу, поскольку они противостоят друг другу, отрицают друг друга, несмотря на то, что все (или почти все) философы согласны друг с другом в том, какие тексты являются философскими, а какие таковыми не являются.

Философская критика, критика философии философами также, конечно, амбивалентна, что нередко проявляется и в отрицании философами философии, хотя это отрицание оказывает

ся на деле лишь новым философским учением. Философская критика, имманентно присущая каждому философскому учению, есть не только *вызов*, но и действительное развитие философии, поскольку возникают новые философские идеи, понятия, концепции и тем самым обогащается содержание философии и реально осуществляется прогресс, суть которого именно и состоит в перманентном обогащении содержания философии, в возникновении новых философских учений.

Вторым моим достижением я считаю отрицание гегелевского и марксистского основоположения об всеобщих законах развития, определяющих природу, общество и познание. Научкам неизвестны такие формы всеобщности. Это значит, что законы диалектики фактически выдаются за имеющие сверхнаучную абсолютную значимость. Такое воззрение научно несостоятельно. Диалектические процессы, разумеется, существуют, но они не абсолютно всеобщы. Это относится и к переходу количественных изменений в изменения качественные, и к единству и борьбе противоположностей, и к отрицанию отрицания. Противоположности относительны, утверждает диалектика. Это верно, но далеко не всегда, не везде. Противоположность между цивилизации-

ей и варварством — относительна, но противоположность между человечностью и бесчеловечностью — абсолютна.

Третьим моим достижением я считаю восстановление статуса *абстрактной истины*. Гегель решительно утверждал: абстрактной истины нет, истина конкретна. Это положение вытекает из гегелевского онтологического (в духе Платона) истолкования истины. Однако тот же Гегель утверждает: конкретное есть единство различных определений. Что представляют собой эти определения? Конечно, абстрактные истины. Но Гегель об этом умалчивает. В. И. Ленин вслед за Гегелем часто повторял: истина конкретна, абстрактной истины нет. Но достаточно рассмотреть законы, формулируемые естествознанием. Все эти формулировки — абстрактные истины. К примеру, закон свободного падения тел. Оно характеризуется постоянным ускорением, *если* падение происходит в пустоте, которая в точном смысле слова (т. е. как отсутствие всего) не существует. Конкретное представление о падении тел дает аэродинамика. Это значит, что в науке постоянно происходит *конкретизация абстрактных истин*, т. е. переход от абстрактного к конкретному. Но сфера абстрактного в научных знаниях гораздо обширнее сферы конкретного знания.

Законы, которые открываются науками, суть формы всеобщности, а всякая всеобщность, поскольку речь идет о познании, неизбежно абстрактна, т. е. предполагает отвлечение не только от единичного, но и от особенного. Мышление есть абстрагирующая деятельность; абстрагирование есть образование абстракций. Последующий ход познания осуществляет в более или менее ограниченной сфере конкретизацию абстракций, т. е. переход от абстрактного к конкретному. Но абстрактное не исчезает, оно приобретает в конкретном новую форму. Отсюда ясно, что теория познания есть главным образом учение об абстрактном, поскольку она занимается анализом понятий.

Последними строками этого предисловия я хочу выразить мою искреннюю благодарность младшему научному сотруднику Института философии РАН Инге Алексеевне Лаврентьевой, которая отпечатаала эту рукопись на компьютере и помогла мне своими замечаниями.

Часть I

Размышления